

ДЕРИВАЦИОННАЯ СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ОДНОКОРЕННЫХ ОТТОПОНИМИЧЕСКИХ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ ЛИЧНЫХ НОМИНАЦИЙ

Статья посвящена проблеме определения деривационных соотношений однокоренных женских и мужских личных номинаций. При этом рассматриваются различные подходы лингвистов к определению структурно-семантических отношений между мужскими личными номинациями и соответствующими им однокоренными женскими. Исходя из анализа фактического материала, существительные мужского и женского рода выступают как коррелятивные деривационные соотносительные пары, имеющие смысловую, формально-грамматическую и структурно-морфологическую общность.

Исследование словообразовательной системы лексико-семантического разряда оттопонимических названий возможно при условии определения структурно-семантических отношений между оттопонимическими мужскими личными номинациями и соответствующими им однокоренными женскими, так как семантика производного слова определяется его образующими средствами (основой и суффиксом), в том числе и семантикой однокоренных слов. Не вызывает сомнения семантическая взаимосвязь личной номинации *чачаранка* с мужской *чачаранин* и однокоренным с ним топонимом *Чачэрск*: *чачаранка* – «тот, кто живёт в Чечерске, + значение лица женского пола».

Однако эту особенность, не ставшую определяющей при установлении производящей основы названий лиц женского пола, многие лингвисты вообще не учитывают, что приводит к разным подходам в теории и практике установления производящей основы.

Одни учёные считают, что женские личные номинации и однокоренные мужские образуются от общих производящих основ.

Так, Г. Павский в своих филологических наблюдениях отмечал, что женские имена и мужские сопоставляются не потому, что первые происходят от вторых. Те и другие, на его взгляд, сходны только в том, что имеют общий корень: «Имя *Московка* происходит не от *Московец*, а оба имени и *московка*, и *московец*, посредством своих слогов КА и ЕЦ произведены от общего корня *Москва*» [1, 13 – 18].

А. И. Моисеев по этому вопросу пишет: «Производные имена существительные со значением лица мужского, так и женского пола семантически одинаково связаны с одним и тем же общим для них производящим словом, а не друг с другом и выводятся из него, а не один из другого». Даже в таких парах слов, как *араб* – *арабка*, *гуцул* – *гуцулка* он не устанавливает производности женских личных номинаций от однокоренных с ними мужских. Различие между ними лишь в том, что первое слово называет лицо мужского пола, второе – женское, за исключением названий жены по мужу /генерал – генеральша, полковник – полковница/ и дочери по отцу /поп – поповна, князь – княжна/ [3, 184 – 187]. Такой же точки зрения на характер производящей основы придерживаются Г. И. Петровичева [3, 128], З.А. Потиха [4, 139].

Другие лингвисты считают, что оттопонимические женские номинации необходимо рассматривать как образования от однокоренных мужских. Так, В. В. Виноградов считает: «Названия лиц женского пола производятся от соответствующих основ

имен мужского пола, например: *знахарь* – *знахарка*; *француз* – *французенка*; *студент* – *студентка*. При этом суффикс -к(а) употребляется соотносительно с суффиксом -ец и рассматривается им как коррелятивные пары параллельных мужских и женских суффиксов [5, 113 – 114].

На такое понимание отношений между соотносительными именами указывает и Е. А. Земская. Говоря о семантических и формальных отношениях между существительными мужского и женского рода со значением лица, их членимости и производности, она утверждает, что существительные мужского рода употребляются для названий мужчин, существительные женского рода – для названий женщин: *он коренной москвич*, *она коренная москвичка*; *Жаклин* – *французенка*, нельзя сказать: «*Катя* – *москвич*» или «*Жаклин* – *француз*». По её мнению, нельзя также слова типа *эстонец* – *эстонка* рассматривать как кодериваты, а слова типа *румын* – *румынка*, *пионер* – *пионерка* как производство слов женского рода от слов мужского. Они имеют одно и то же деривационное значение, аналогичные по составу морфемы, а значит, неправомерно разделять их по разным словообразовательным типам [6, 49 – 54].

И. Ф. Протченко утверждает: «...почти все названия женщин образованы от имён существительных в форме мужского рода» [8, 11-12]. Аналогичные словообразовательные отношения между личными номинациями мужского и женского рода устанавливает В. А. Горпинич [8, 45].

Некоторые ученые между однокоренными мужскими и женскими номинациями лиц усматривают деривационные и кодеривационные отношения. А. Н. Гвоздев считает, что названия лиц женского пола морфологически образуются от соответствующих названий лиц мужского пола; при этом наблюдаются три основные разновидности в отношении к названиям лиц мужского пола: 1) суффикс со значением лица женского пола присоединяется к основе, не имеющей суффикса лица: *казак* – *казачка*, *повар* – *повариха*; 2) суффикс со значением лица женского пола присоединяется к суффиксу лица мужского пола: *москвич* – *москвичка*, *тракторист* – *трактористка*; 3) суффикс со значением лица женского пола заменяет суффикс лица мужского пола: *комсомолец* – *комсомолка*, *старик* – *старуха*, *чтец* – *чтища*. Этот вывод, однако, не распространяется им на номинации лиц мужского и женского пола с равной смысловой и формальной сложностью. Образование таких личных номинаций он соотносит с общей производящей основой, например, *насмеш* -ник и *насмеш* -ниц-а образованы непосредственно от основы *насмеш*-, и нет

оснований допускать, утверждает автор, что для образования насмешница обязательно требовалось наличие слова *насмешник* [9, 195].

Деривационную вторичность женских личных номинаций по отношению к однокоренным мужским считают большинство исследователей в белорусской лингвистике [10, 65–68; 11, 179–181; 12, 136]. Л. М. Шакун говорит, нет универсальной системы, которая определила бы все разнообразные способы словообразовательной направленности. Часто приходится брать во внимание дополнительные факторы. Например, в соотносительных парах слов *американец – американка* последнее считается производным на том основании, что существительные, обозначающие лиц женского пола, обычно имеют производные основы, в то время как коррелятивные существительные, обозначающие лиц мужского пола, могут употребляться и с непроизводящей основой: *піянер – піянерка, швед – шведка, шпіён – шпіёнка* [13, 68].

Такую же деривационную соотносительность оттопонимических женских личных номинаций считаем и мы вполне оправданной, о чем свидетельствует исследованный нами фактический материал: не зафиксировано ни одной оттопонимической женской личной номинации, которая бы не имела соответствующей ей мужской. Кроме того, семантический план каждой оттопонимической женской личной номинации в качестве исходной включает семантику мужского личного названия и феминизированное значение по месту жительства лица.

В связи с тем, что практически каждое производное структурно и семантически соотносится с его производящей основой, то из двух однокоренных слов производящей является основа мотивирующего слова. По отношению к женским личным номинациям, в том числе и оттопонимическим, – это однокоренная мужская личная номинация. Происходит, таким образом, двусторонняя структурно-семантическая связь: женская личная номинация непосредственно соотносится с соответствующей ей мужской, а посредством её – с топонимом.

Производные женские личные номинации образуются суффиксальным способом путём присоединения модифицирующих фемининных суффиксов к полным и усечённым основам мужских личных номинаций: *брылёўка – брылёвец*, п. *Брылёва, валосаўка – валосавец*, д. *Валосавічы, перадавічанка – перадавічанін*, п. *Перадавік*. Специальных суффиксов только для образования номинаций лиц женского пола как в современном белорусском, так и в других славянских языках, не имеется; сравн.: бел. *дварышчучка – дварышчук*, д. *Дворышча*; русск. *сызранка – сызранец*, г. *Сызрань*; укр. *керчанка – керчанец, керчанин*, г. *Керчь* и *палышучка – палышук, рыбаčka – рыбаk, татарка – татарын*. Образующими женских личных номинаций выступают суффиксы, которые употребляются и для производства слов других лексико-семантических разрядов: -к(а), -чанк(а), -аўк(а), -анк(а), -інк(а), -ічк(а), -чых(а), -ых(а), -лянк(а).

В современном белорусском языке наибольшей продуктивностью обладает словообразовательный суффикс -к(а), который среди других суффиксов-модификаторов по существу не имеет ограничений и может присоединяться к различным структурным основам: употребляется вместо маскулинного суффикса -ец (-ац): *кальбанка – кальбанец*, д. *Кальбань, катлоўка –*

катловец, д. *Катловіца*; заменяет часть сложных суффиксов -анін(-янін), -чанін, -чанец, -анец: *віцянка – віцянін*, д. *Віць, забалачанка – забалачанін*, д. *Забалачце*; а также присоединяется к мужским личным номинациям: *кармянінка – кармянін*, д. *Карма, таняжучка – таняжук*, д. *Тонеж*. Название мужского и женского пола выступают соотносительными коррелятивными парами, как и образующие их суффиксы.

Продуктивными при образовании названий лиц женского пола выступают также суффиксы -чанк(а), -анк(а), -аўк(а), которые, как и -к(а), обычно присоединяются к усечённым основам мужских личных номинаций, модифицируют значение лица мужского пола и утверждают женскую номинацию: *букаўчанка – букавец*, д. *Бук, лужанка – лужовец*, д. *Лужок*. Суффиксы -чанк(а), -анк(а), -аўк(а) не имеют дополнительных смысловых или экспрессивных оттенков, образуя слова только названного лексико-семантического разряда, выражающие понятие «житель определенного населённого пункта»; сравн.: *кіраўка – кіравец* «жители деревни *Кирова*, последователи С. М. Кирова» и *кіраўчанка – кіраўчанін* «жители только деревни *Кирова*».

Малопродуктивными являются словообразовательные типы о суффиксальной корреляцией -чых(а) – -ец(-ац), -авец, -овец; -ічк(а) – -ец(-ац); -лянк(а) – -ец, -інк(а), -як; -ых(а) – -энец. Ограниченное употребление женских личных номинаций, восходящих к этим словообразовательным типам, обусловлено; во-первых, наличием незначительного количества однокоренных мужских образований, во-вторых, экспрессивно-эмоциональным значением словообразовательного суффикса, в-третьих, тенденцией к расширению употребления в речи жителей словообразовательных моделей с суффиксальной корреляцией -к(а) – -ец(-ац); -чанк(а) – -ец(-ац), -авец, -овец. Фемининные суффиксы -чанк(а), -анк(а), -аўк(а), -чых(а), -ічк(а), -лянк(а), -інк(а), -ых(а) присоединяются только к усечённым производящим основам лиц мужского пола: *гарбавічка – гарбавец*, д. *Гарбавічы, махаўлянка – махавец*, д. *Мохаў, жалезнічка – жалезняк*, д. *Жалезнікі*.

Общими для всех сфер употребления белорусского литературного языка являются словообразовательные типы с суффиксальной корреляцией -к(а) – -ец(-ац), -авец(-явец), -овец(-ёвец), -анец(-янец), -інец(-ынец), -чанін, -чанец, -анін(-янін); -чанк(а) – -ец(-ац); -анк(а) – -ец(-ац), -аўк(а) – -ец(-ац), различающиеся между собой продуктивностью и регулярностью. Кроме названных, в народно-разговорной речи известны оттопонимические номинации с суффиксальной корреляцией -к(а) – -ук(-юк), -чук; -чых(а) – -авец, -ец; -ічк(а) – -ец, -як: *манчучка – манчук*, д. *Манчыцы, сметанючка – сметанюк*, д. *Смятанічы, званчучка – званчук*, д. *Званец*. Такие производные бытуют преимущественно в речи сельских жителей. От одних и тех же топонимов в различных регионах Гомельщины известны не только одинаковые, но и синонимические производные номинации. Например, такие образования, как *слабаджанка – слабаджанін, слабаджанец*, д. *Слабада* соответствуют специфике современного белорусского литературного языка, поэтому и имеют основания стать его нормой. Что же касается номинаций типа *слабаднічка – слабаднік, слабаджучка – слабаджук*, то они наделены эмоционально-экспрессивной окраской, распространенной только в просторечии.

Исследование словообразования названного лексико-семантического разряда слов дает возможность установить закономерности словообразовательной

системы женских личных номинаций в их соотносительной связи с соответствующими мужскими названиями.

Литература

1. Павский, Г. Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение второе. А. Отделение первое. Об именах существительных / Г. Павский. – 2-е изд. – СПб, 1850. – С. 13-18.
2. Моисеев, А. И. Соотносительность личных существительных мужского и женского рода и способы ее выражения / А.И. Моисеев // Уч. записки ЛГУ, 1959. – Вып. 55, 2. -- №277. – С. 184-188.
3. Петровичева, Г. И. Женские параллели к мужским в названиях жителей по местности / Г. И. Петровичева. – Уч. записки Горьковского пединститута, 1969. – Вып. 95. – С. 128.
4. Потиха, З. А. О развитии словообразовательной системы в советскую эпоху: материалы XXI научной конференции. – Волгоград, 1966. – С. 139.
5. Виноградов, В. В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: избранные труды. – М.: Наука, 1975. – С. 113-114.
6. Земская, Е. А. О соотносительности однокоренных существительных мужского и женского рода со значением лица // Русский язык в национальной школе. –1970. – №5. – С. 49-54.
7. Протченко, И. Ф. К вопросу об изучении родовой соотносительности названий лиц в русском языке / И. Ф. Протченко // Восточнославянское и общее языкознание. – М.: Наука, 1978. – С. 256-264.
8. Горпинич, В. А. Отгопонимические производные в белорусском языке / В. А. Горпинич. – Запорожье: Госуниверситет, 1978. – С. 45.
9. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык / А. Н. Гвоздев. – М.: Учпедгиз, 1961. – Ч. 1. – С. 195.
10. Піскун, У. Ц. Пра дэрывацыйную суадноснась аднакарэнных жаночых і мужчынскіх намінацый / У. Ц. Піскун // Веснік БДУ: Серыя IV. –1982. – №2. – С. 65-68.
11. Жураўская, Л. В. Пра дэрывацыйныя асаблівасці адтапанімічных назваў асоб (на матэрыяле гаворак Нараўлянскага раёна) / Л. В. Жураўская // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Тезисы докладов I республиканской конференции. – Гродно: Гродненский пединститут, 1982. – С. 179-181.
12. Паўленка, М. А. Нарысы па беларускаму словаўтварэнню: Жаночыя асабовыя намінацыі ў старабеларускай мове / М.А. Паўленка. – Мінск: БДУ імя У. І. Леніна, 1978. – 136 с.
13. Шакун, Л. М. Словаўтварэнне / Л. М. Шакун. – Мінск: Вышэйшая школа, 1978. – 128 с.